

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

И НИЧЕГО в нем актерского нет — невысокий, походка вразвалочку, очки минус три с половиной, нос петухом торчит. Ну, типичный «очкарик»! Да еще тenorом разговаривает. Вот отец — это да! Заслуженный артист РСФСР Борис Никитич Данильченко, что называется, «лицом и голосом герой». Глянешь на него и сразу видишь Лира, недавно сыгранного им в Ставропольском театре, Эзопа, которого помнят краснодарцы по гастроллям в нашем крае. А вот сын видом не вышел...

Но давайте не будет спешить. Вооружившись старой, как мир, поговоркой: «с лица воду не пить», пойдём в зал Краснодарского краевого драматического театра имени Горького и познакомимся с нашим героем, так сказать, в производственных условиях.

Сними очки, молодой актер Саша Данильченко, — и на сцену. Зрители ждут. Ваш выход, товарищ артист!

РАСШУМЕЛИСЬ, расшептались под ветром камыши. Вскрикнул ночная птица в плавнях, и опять тихо. Спит Староминская. Изредка всхрипнет конь, да залает сквозь сон дворовая собака — привиделось что-то. Но вдруг гулко прогремит выстрел... Видно, нашла кого-то бандитская пуля. И снова зашептались, заворчали камыши. Спит станица.

Да, не до сна молодому казаку Тимке. Завертела, закружила его жизнь — не знает, до какого берега податься. Отец и брат Тимкины в плавнях против Советской власти воюют. А Наталка, черноглазая, лукавая Наталка, что запала глубоко в сердце, здесь, в станице, в комсомольскую ячейку заявление подает. А тут еще приехал комбриг Андрей Семенной. Орден на груди сияет. В борьбе за счастье народное получил его большевик Семенной. И сразу многое изменилось в станице. Полюбился комбриг Тимке. Так где ж правда? Там, в плавнях, или здесь? Мецет молодой казак. Ищет свою дорогу...

В спектакле Краснодарского театра драмы по роману Б. Крамаренко «Плавни» молодой актер Саша Данильченко получил большую и ответственную роль Тимки Шеремета. Поначалу Саше казалось, что он увидел своего героя сразу — во всех деталях: costume, гриме. Все представлялось простым и ясным. Жалел, что нельзя вывести на сцену живого коня, погарцевать перед глазами изумленного зрителя. Но чем дальше углублялись в работу над спектаклем, тем больше вопросов вставало перед Сашей. Тут уж не до коня...

Отшли премьерные волнения, спектакль пользуется успехом у зрителя. И сейчас уже можно говорить о том, удался ли один из центральных образов — Тимка? Да, перед нами живой человеческий характер. Месяцы упорной работы с режиссером, долгие раздумья, поиски, пробы и ошибки и снова поиски позволили актеру создать образ, полный обаяния и лиричности. Он истинный казак, этот парень в диком сдвинутой на бок папаче. Он даже красив, движется легко и стремительно. Певучая кубанская «мова» дополняет

слова — юноши. Сейчас они под судом. Вот этот парень, что стоит, заложив руки за спину, — это Владимир Мокшин. Один из убийц. Как это могло случиться? Ведь он учился в одной из наших школ! Что ж, его там только зубрить заставляли? Почему не разбудили в нем человеческую душу?

Много вопросов, очень много. И Саша Данильченко, играющий Мокшина в спектакле «Судебная хроника», должен на все эти вопросы ответить. Режиссер остался за кулисами. Идет спектакль. И здесь уже

новые попытки вывернуться, выскользнуть, уйти от наказания.

Сегодня актер — прокурор своего образа. Он безжалостно разоблачает никчемную жизнь Мокшина — пьянки, драки, карты, — раскрывает сущность этого морального уродца. Его речь отрывиста, голос звучит то глухо и хрипло, то срывается до визга. Издерганный неврастеник, опустошенный и озлобленный, Мокшин как бы на наших глазах приходит к своему моральному падению. Сможет ли он когда-нибудь стать человеком?

Но вот появляется в семье некая Анна Петровна. Ну, что ж! Сготовить, прибрать — это, пожалуйста! Но она, видишь ли, мыться каждое утро заставлял, да и приходит домой вовремя. Этого еще не хватало!

Пьеса Марченко «За чужим порогом» рассказывает, как простая советская женщина, повинувшись зову своего сердца, пришла к осиротевшим детям и стала им матерью. Много тратит она душевных сил, чтобы завоевать сердца ребят. И больше всего хлопот ей доставляет Андруша.

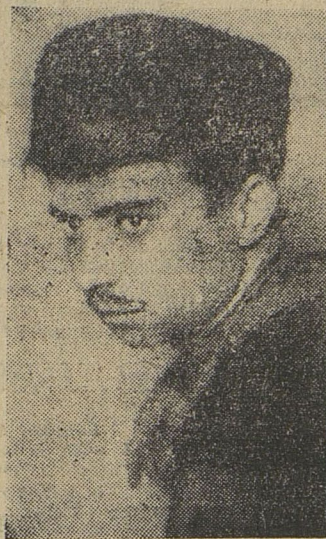
Еще одна роль, еще один рассказ о своем ровеснике, еще одна судьба у самых ее истоков. Каким будет этот человек с таким независимым и строптивым характером? Какой дорогой пойдет?

Ничем не похожий ни на Тимку, ни на Мокшина живет в спектакле вихрастый паренек с петушиными повадками. Он задирист, ершист и за словом в карман не лезет. И походка у него угловатая, и жесты резкие. С внешней стороны все обстоит благополучно. А как быть с характером, с тем внутренним миром, открыть который и входит в актерскую задачу. И вот тут работа Данильченко вызывает интерес оригинальным решением. Мы видим, что поступки героя находятся в явном противоречии с его внутренней сущностью. Он, оказывается, очень добр, этот грубый паренек. Он непроизвольно кричит на Анну Петровну, однако решительно бросается защищать ее от хулиганов. Он не позволяет себе обнять ее, приласкать, но с трогательной нежностью выбирает подарок в день рождения новой маме. Он угрюмо слушает парторга Ивана Кузьмича, но в глазах его — мысль, он думает над услышанным. Опять сложный характер, опять интересно и убедительно. Андрей будет человеком! — утверждает актер, и мы верим ему.

Три больших работы Саши Данильченко. Три судьбы, словно выхваченные из жизни. Они не похожи друг на друга. Они не похожи на их создателя. И все-таки их объединяет нечто общее: правда характера, которым наделил их исполнитель. Они — живые люди. Они — сверстники молодого актера, и ему, комсомольцу, вовсе небезразлично, какими путями пойдут его герои, и что подумает о них зритель.

Ему еще немного лет, этому парню с неактерской внешностью. Он только начинал свой путь в театре. Пусть же удача и успех всегда будут рядом с ним на этом трудном и прекрасном пути.

М. СЕРЕБРО,
артист краевого драмтеатра имени М. Горького.

ТРИ РОВЕСНИКА
САШИ ДАНИЛЬЧЕНКО

мягкий, акварельный рисунок роли. Актер нигде не «переживает». Вместе со своим героем он органично переходит из состояния задумчивого диалога с Наталкой к резкому, острому конфликту с братом.

— Ты что бандит, чтоб из-за угла убивать? — И вот оно страшное прозрение: его брат и отец служат неправому делу. Нет, он не пойдет с ними!

— Вас кучка! А они — вся Россия!

И совершенно закономерен в спектакле финал этого образа. Прикрыв грудью Семенного в последнем бою, он стреляет в родного брата. Тимка выбрал свой путь.

В НАШЕМ ГОРОДЕ убили человека. Днем это случилось. Во дворе большого дома. И убили его юноши. Но не хочется мне употреблять этого

никто не скажет: «Стоп! Невверно. Сначала!» Актер на сцене. Зритель в зале. Занавес открыт. Слово за тобой, Саша!

Он почти без грима. Свои волосы, свое лицо. Впрочем, свое ли? Вспомните. Еще не сказано ни слова. Но взгляните на эти бегающие, затравленные глаза, на безвольно опущенные плечи. Куда спрятать дрожащие руки? Он еще пытается сохранить привычную для Мокшина наглую маску, но ему это плохо удается. Он знает, что есть предел терпению и у самого гуманного в мире суда. Случилось непоправимое — убит человек. Здесь не отделеешься, как обычно, пятнадцать сутками. И страх, отчаянный страх сдвинул горло Мокшина. Он что-то бормочет о пьянке, о том, что был «не в себе», но уже сам не верит своим словам. Отвечая на вопросы судей, он делает отчаян-

Много дорог, которые ведут к мечте, к почету, к счастью. Но эти дороги в гору — они круты, и подъем нелегко. Подумайте о дорогах жизни, не оступитесь, не сойдите с пути! — словно говорит зрителю Саша Данильченко в спектакле «Судебная хроника».

ТАК УЖ СЛУЧИЛОСЬ, что пятеро детей потомственного рабочего остались сиротами. И самым старшим мужчиной в семье оказался Андрей. Обязанности, они, конечно, есть. Но ведь для «главы» семьи важнее — права. И чтобы никаких посягательств на «свободу личности». Он — сам себе голова! Хочу — работаю, а хочу — гуляю с занятыми ребятами, которые все из-под земли достать могут — и шикарный фотоаппарат, и денег на кино, и сладости, да чем не жизнь!